

Международные НКО на территории стран Центральной Азии

Валентина КОМЛЕВА

Зарубежные некоммерческие организации (НКО) в последние годы играют важную, но не всегда однозначную роль в развитии внутривнутриполитической ситуации и внешнеполитических ориентиров стран [1]. Поэтому их исследование приобретает всё большую актуальность и способствует пониманию и прогнозированию динамики гражданского сектора. Интересно, в частности, проследить и сравнить направления и форматы работы российских и зарубежных НКО на территории стран Центральной Азии (Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан).

Некоммерческие организации – это организации, созданные физическими и (или) юридическими лицами на основе общности их интересов для реализации духовных или иных нематериальных потребностей в интересах своих членов и (или) всего общества, для которых извлечение прибыли не является основной целью деятельности, а полученная прибыль не распределяется между членами, учредителями и должностными лицами.

Подобные организации называются в разных странах по-разному: НКО, НПО (неправительственные организации), ННО (неправительственные не-

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна – доктор социологических наук, заместитель директора по научной работе (Национальный исследовательский институт развития коммуникаций), заведующая кафедрой зарубежного регионоведения и международного сотрудничества РАНХиГС при Президенте РФ. E-mail: komleva@nicrus.ru

Ключевые слова: НКО, Центральная Азия, Рассотрудничество, Фонд Сороса, Русский мир, Фонд Горчакова.

¹ Боброва О. В., Подберёзкин А. И., Подберёзкина О. А. Негосударственные институты развития – силовые средства политики // Обозреватель-Observer. 2021. № 9.

коммерческие организации). Название, принятое в стране, закреплено в государственных законах и отражает специфику понимания статуса организации (например, непредпринимательскими организациями, просто общественными организациями и др.).

В работе используется понятие НКО (принятое в России) как условно обобщающее название организаций подобного рода в других странах.

В число рассматриваемых организаций вошли:

- наиболее часто встречающиеся формы НКО (общественные объединения (движения), фонды, учреждения), ведущие непосредственную деятельность с целевыми группами по заявленным НКО направлениям;

- НКО-платформы – НКО, организующие информационную, правовую поддержку, консультирование, фандрайзинг, взаимодействие НКО с заинтересованными сторонами внутри стран и в зарубежных странах;

- *GONGO (Government-Organized (или Operated) Non-Governmental Organization* – государством организованные негосударственные организации), номинально неправительственные общественные объединения, созданные по инициативе и (или) при участии властей и работающие на интересы государства.

В основе выводов и рекомендаций лежат данные, полученные из нормативных правовых актов стран и официальных открытых источников информации, размещённых в Интернете.

Следует отметить, что существуют риски достаточности и достоверности информации из-за отсутствия в ряде стран открытого доступа к статистике регистрирующих органов, отчётам о деятельности НКО (в том числе к финансовым отчётам), а также отсутствие сайтов НКО и иной информации в интернет-ресурсах (например, такая ситуация характерна для Туркмении).

Правовая среда для иностранных НКО в странах Центральной Азии

В странах Центральной Азии (ЦА) деятельность НКО регулируется Конституцией страны, Гражданским кодексом и почти во всех государствах специальными законами о негосударственных некоммерческих организациях, общественных фондах, общественных объединениях, благотворительности, грантах и др. В ряде стран (Туркмения) нет специального закона о негосударственных некоммерческих организациях.

Сравнения правовой среды деятельности НКО в странах ЦА показывают, что наиболее либеральный

правовой режим в отношении иностранных НКО сложился в Киргизии, где действуют десятки крупных международных НКО и НКО отдельных зарубежных стран, а также российские НКО (хотя они представлены в меньшем спектре направлений работы). Своими НКО представлены в Киргизии практически все крупные геополитические игроки и страны, претендующие на лидерские позиции в регионе (в их числе Турция), а также Япония, Южная Корея. Попытки навести порядок и усилить государственный контроль за дея-

тельностью НКО (примерно с 2014 г.) потерпели неудачу и встретили протест со стороны части гражданского общества, связанного с иностранными НКО.

Либеральные правовые режимы деятельности НКО создают условия для множественности иностранных НКО на территории страны (в виде представительств, филиалов, программ и проектов, доступных для граждан и организаций). В таких странах, как правило, существует консультативный орган из представителей международных организаций, который разрабатывает предложения и стратегии развития гражданского общества, координирует деятельность НКО и взаимодействует с государственными институтами (нередко создаёт с ними разные рабочие органы и реализует совместные программы).

Например, Координационный совет партнёров по развитию Кыргызской Республики.

В либеральных правовых режимах сформирован пул НКО, технологически и мотивационно подготовленных для противодействия любым попыткам государства установить контроль за деятельностью (отчётностью) НКО, ввести ограничительные меры в отношении иностранного присутствия и финансирования.

Например, несколько неудачных попыток в парламенте Киргизии провести реформы законодательства в отношении НКО и достаточно негативный фон таких реформ в Казахстане.

Кроме того, в таких типах правовых режимов НКО часть государственных служащих (и (или) их родственников) в той или иной форме и

в разной степени связана с крупными иностранными НКО. Госслужащие как минимум проходят программы обучения, разработанные и профинансированные иностранными организациями, и как максимум участвуют в учреждении НКО. В этой связи часть из них, находящихся в точках принятия решений, заинтересованы в сохранении иностранных НКО на территории страны.

Правовое регулирование иностранных НКО касается и российских участников. Российские учредители НКО в странах ЦА, входящих в СНГ и ЕАЭС, имеют некоторые преференции при регистрации (это касается только облегчённого документооборота по сравнению с другими иностранными участниками).

Весьма специфические условия деятельности НКО сложились в **Туркмении**, где установлен сильный контроль за деятельностью всех НКО, и особенно иностранных НКО и НКО с иностранным участием и (или) иностранным финансированием. Но это не значит, что в страну не поступает иностранное финансирование, которое поступает по многим программам ООН, от международных организаций и правительств зарубежных стран.

Так, на ресурсе общественных организаций в Туркмении в разделе «Доноры» указаны: Представительство ООН в Туркмении (www.tm.undp.org, tm.one.un.org); *TİKA – Turkish Cooperation and Coordination Agency* (tika.gov.tr); USAID – агентство США по международному развитию (<https://www.usaid.gov/turkmenistan>); Центр ОБСЕ в Ашгабаде (<http://www.osce.org/ru/ashgabat>); ЮНИСЕФ (<https://www.unicef.org/turkmenistan/>); Международная организация по миграции (<http://www.iomtkm.org/>).

Кроме того, на ресурсе в качестве доноров/партнёров указаны посольства США, Германии, Великобритании, Франции и др. [2].

Агентство США по международному развитию (*USAID*) начало свою деятельность в Туркмении в 1992 г. и нацелено на развитие социальных услуг, расширение доступа к информации, развитие рыночной экономики и сельского хозяйства. *USAID* тесно сотрудничает с министерствами, государственными организациями, частными компаниями и местными сообществами с целью создания рабочих мест, повышения доходов, повышения профессиональной квалификации и улучшения управления ресурсами [3].

В Туркмении *USAID* продвигает Стратегию правительства США в Центральной Азии, которая:

- «поддерживает и укрепляет суверенитет и независимость стран Центральной Азии, индивидуально и в группе;

- поощряет региональные связи между Центральной Азией и Афганистаном;

- продвигает верховенство закона и уважение прав человека;

- улучшает климат для инвестиций в США, чтобы способствовать большей региональной стабильности и процветанию» [4].

Международный центр некоммерческого права (*ICNL*) оказывает техническую помощь представите-

лям гражданского общества и правительства, повышает потенциал местных партнёров и правовую грамотность организаций гражданского общества [5].

Турецкое агентство сотрудничества и координации (*TİKA*) ориентировано на создание общественной структуры тюркских республик, поддержку тюркской идентичности, проекты, связанные с историей (поиск могилы султана Алпарслана и строительство мавзолея, восстановление гробницы сахабов – сподвижников пророка Мухаммеда), проект защиты туркменских лошадей и др.

Российская Федерация представлена в Туркмении слабо [6].

Наиболее известен Координационный совет организаций соотечественников, проживающих в Туркмении, однако у этой организации нет сайта, поэтому получить информацию о его направлениях деятельности из первоисточников не представляется возможным.

Бенефициарами Российской Федерации являются некоторые общественные организации: Центр поддержки инвалидов Туркменистана (*Türkmenistanyň "Maýuplary Goldamak Merkezi"*), общественная организация «Босфор».

Переговоры по предоставлению юридическим и физическим лицам Туркмении различной иностранной безвозмездной помощи осуществляется через Министерство

² NGO Turkmenistan // URL: <https://ngo-turkmenistan.org>

³ Обзор программ USAID // Посольство США в Туркменистане // URL: <https://tm.usembassy.gov/ru/embassy-ru/ashgabat-ru/sections-offices-ru/usaaid-ru/usaaid-program-turkmenistan-ru/>

⁴ Туркменистан // USAID // URL: <https://www.usaid.gov/turkmenistan>

⁵ Евразийская программа // ICNL // URL: <https://www.icnl.org/our-work/eurasia-program>

⁶ Российские организации в Туркменистане // КонсулМир // URL: <https://konsulmir.com/rossijskie-organizacii-v-turkmenistane/>

иностранных дел Туркменистана. На МИД возложена обязанность обеспечить принятие обращений зарубежных государств, международных организаций, финансовых учреждений, иностранных компаний и фондов, общественных объединений и религиозных организаций, физических лиц, связанных с предоставлением министерствам и отраслевым ведомствам страны, общественным объединениям, религиозным группам и религиозным организациям, а также другим юридическим и физическим лицам проектов и программ безвозмездной иностранной технической, финансовой, гуманитарной помощи, а также грантов.

МИД отправляет полученные обращения уполномоченным государственным органам, курирующим отдельные сферы, предприятия и организации для определения необходимости всех видов предоставляемой иностранной помощи, а также указанным в них юридическим и физическим лицам. Уполномоченные государственные органы изучают их на соответствие законодательству и через МИД информируют соответствующие государственные органы, осуществляющие регистрацию (Министерство юстиции), о своём заключении

о необходимости всех видов выдаваемой иностранной помощи.

Регистрации подлежит иностранная помощь в любом виде, включая денежные средства, товары и услуги, независимо от размера или стоимости.

Государственный контроль и государственное участие в определении иностранных партнёров для НКО отмечаются не только в Туркменинии, но и в других странах ЦА. Это менее жёсткий контроль, но всё же он есть.

В **Узбекистане и Таджикистане** иностранное финансирование гражданского сектора не отрицается, но находится под пристальным вниманием государства, которое, как и Туркмении, является бенефициаром международных организаций не только по линии ООН, но и правительственных структур зарубежных стран, международных НКО.

В **Республике Казахстан** с 2019 г. меняется законодательство в сторону усиления учёта и контроля за иностранными инвестициями в НКО и международными НКО. Эти изменения встретили неодобрение части НКО, но всё же были приняты.

Источники финансирования НКО

Финансирование НКО стран ЦА может осуществляться как из внутренних государственных источников, так и из внешних (иностранных). Наименее распространёнными источниками доходов НКО в ЦА являются членские взносы и личные вложения. Наиболее распространёнными – государственный заказ (гранты) и помощь иностранных доноров. С разной степенью интенсивности,

с разной степенью разборчивости в иностранных донорах и разными способами, но все страны ЦА получают иностранные инвестиции в сектор НКО.

Весьма интересный документ – практическое руководство в помощь некоммерческим организациям Фонда поддержки гражданского общества, в котором представлен ряд моделей финансирования (табл.).

Модели финансирования НКО, предложенные Фондом поддержки гражданского общества Германского общества по международному сотрудничеству [7]

Модели	Постановка и реализация целей	Обеспечение организации	Действия по отношению к бенефициарам	Устойчивость организации
Модель 1 Прямое проектное финансирование	Реализуются краткосрочные цели, часто не совпадающие с миссией и направлениями деятельности НКО	Прямые гранты по проектам нерегулярные, от случая к случаю, без привязки к направлениям деятельности организации	Целевая группа выбирается «под заказ» донора на короткий срок проекта, оказывается «брошенной» после его завершения	Неустойчивое
Модель 2 Исполнительная организация	Цели организации сориентированы на цели финансирующих доноров, собственная постановка целей не важна	Разные виды грантовой и безвозмездной помощи, в основном с привязкой к перспективным целям деятельности организации	Целевая группа обозначена, но её выбор не зависит от воли самой организации, а скорее от внешнего заказчика	Устойчивость зависит от внешних причин (например, от срока действия мандата донора на территории)
Модель 3 Поставщик платных услуг	Реализуются заявленные цели в рамках собственных задач организации	НКО самостоятельно организует дополнительные «побочные» действия для привлечения средств в организацию	Целевая группа есть, но услуги могут оказываться без определения потребностей данной группы, а с учётом небольших возможностей организации	Невысокая устойчивость
Модель 4 Мобилизация средств и адвокаты	Реализуются собственные цели в рамках заявленной миссии	НКО не только предоставляет услуги и направляет полученные средства в пользу бенефициаров и реализации миссии, но и организует деятельность партнёрских организаций для достижения целей	Целевая группа точно обозначена и действия проекта направлены на её поддержку	Средняя устойчивость
Модель 5 Социальное предпринимательство	В рамках собственных целей организации реализуются специальные направления деятельности по привлечению средств	НКО осуществляет действия по организации собственного финансирования, опираясь на исследование рынка и определение потребностей	Целевая группа есть и НКО обеспечивает долгосрочное влияние на улучшение её положения	Достаточно высокая устойчивость

⁷ Практическое руководство в помощь некоммерческим организациям // URL: https://cso-central.asia/wp-content/uploads/2014/08/Handbook-for-Non-Profit-Organizations_GIZ_RU.pdf

НКО всех стран ЦА зависит от внешнего финансирования (чуть менее – НКО **Казахстана** (из-за возможности государственной поддержки НКО; в стране используется аббревиатура НПО), и **Туркмении** (из-за особого режима функционирования некоммерческого сектора).

В Национальном докладе «Гражданский сектор НПО Казахстана» содержится информация о структуре финансирования.

Среди источников финансирования некоммерческого сектора:

- государственный заказ составляет 29,3%;
- международные гранты 23,6%;
- спонсорская помощь 13,5%;
- частные пожертвования 12%;
- коммерческая деятельность/платные услуги 9,1%;
- государственные гранты 5,3%;
- личные вложения (учредители, руководители, члены) 2,9%;
- членские взносы 2,4%;
- тендеры (госзакупки) 1,9% [8].

В сравнении с другими республиками наиболее мягкий режим в отношении иностранного финансирования установлен в **Киргизии**. В 2019 г. не требовалось согласования получения или предоставления иностранной помощи с органами государственной власти и не содержалось законодательно закреплённой процедуры регистрации выдачи/получения иностранной помощи.

Вне зависимости от степени жёсткости правового режима иностранные доноры имеют возможность вхождения в любую страну Центральной Азии. При сильном

госрегулировании используется модель «государство – бенефициар», а акценты в деятельности смещаются с развития открытого гражданского общества и защиты прав и свобод на решение социально-значимых проблем страны.

Финансирование для решения таких задач поступает по линии:

- всемирной продовольственной программы (ВПП);
- Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ);
- программе по окружающей среде Организации по промышленному развитию (ЮНИДО);
- Всемирной организации интеллектуальной собственности Управления Верховного комиссара ООН по вопросам беженцев (УВКБ ООН);
- Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО);
- Международного валютного фонда (МВФ);
- Всемирного банка (ВБ);
- Европейского банка развития и реконструкции (ЕБРР);
- Исламского Банка развития (ИБР);
- Азиатского банка развития (АБР).

Надо признать, что многие из этих проектов помогают странам решать важнейшие проблемы.

Финансирование поступает и от правительственных структур зарубежных стран, международных фондов, по разным европейским программам и др.

Наиболее активно в регионе Центральной Азии представлены: Международная организация по миграции; Агентство США по международному развитию (*USAID*); ОБСЕ, представительство Европейского союза; представительство Министерства международного развития Великобритании (*DFID*); Министерство иностранных дел Нидерландов; Гер-

⁸ Национальный доклад «Гражданский сектор НПО Казахстана» // URL: [Natsionalnyj-doklad_2019.pdf](https://natsionalnyj-doklad_2019.pdf) (decenta.kz)

манское общество по международному сотрудничеству (GIZ); Посольство Швейцарии; Сеть развития Ага Хана; Турецкое управление по сотрудничеству и развитию при аппарате премьер-министра Республики Турция (TIKA); Фонд Сороса; институт «Открытое общество»; Национальный демократический институт (NDI, США), *Freedom House*; Фонд Евразии Центральной Азии; *United States Institute of Peace*; Фонд *Peace Nexus*; Инициатива прозрачности добывающих отраслей; KfW Германский банк развития по поручению BMZ (Федеральное министерство по экономическому сотрудничеству и развитию); Трастовый фонд сельскохозяйственной программы адаптации мелких земельных собственников; Саудовский фонд развития; многосто-

ронный донорский целевой фонд CASA-1000 (MDTF); программа малых грантов Глобального экологического фонда (ГЭФ); Центральноазиатская горная программа (CAMP); французская организация *Secours Catholique* («Католическая помощь»); голландская межцерковная организация по развитию сотрудничества *Stichting ICCO*; международный благотворительный фонд *Hivos* (Нидерланды); Фонд Ага Хана по экономическому развитию (AKFED); благотворительный фонд Великобритании *The Sigrid Rausing Trust*; Национальный фонд поддержки демократии США (NED), JIA бизнес-ассоциация (Япония); *The Japan Foundation*, *Japan International Cooperation Agency*, *Japan External Trade Organization (JETRO)*.

Направления, целевые группы и инструменты зарубежных НКО

Направления деятельности, целевые группы, инструменты работы российских и иных зарубежных НКО в Центральной Азии имеют общее и особенное.

К общему следует отнести работу с целевыми группами молодёжи и реализацию проектов и программ в сфере высшего образования.

Значительно важнее выделить отличительные особенности в работе российских и зарубежных организаций.

Российские НКО в подавляющем большинстве случаев сотрудничают с Фондом Горчакова, фондом «Русский мир», дружественными НКО соотечественников (работу с которыми координирует Всемирный конгресс соотечественников, Россотрудничество), молодёжными организациями и землячествами.

Целевые группы западных НКО (женщины, социально уязвимые категории граждан, дети, журналисты, учёные-политологи и социоло-

ги) не часто являются объектом внимания российских НКО.

Обобщая опыт работы НКО, можно отметить, что деятельность западных НКО построена по принципу полезности, российских – по принципу сохранения идентичности и продвижения русского языка и культуры.

Примерно по этому типу работают в ЦА турецкие организации, активизирующие проблему тюркской идентичности и формирования единого тюркского мира.

«Полезность» западных и прозападных НКО заключается в:

– выделении средств на программы и проекты (особенно стартап-проекты) для решения жизненно важных проблем (борьба с бедностью, обеспечение водой, противодействие насилию в семьях, защита прав женщин, развитие фермерства, образование детей-инвалидов, уменьшение цифрового разрыва между социальными группами и территориями и т. п.);

– развитию социально и профессионально значимых навыков и умений, с помощью которых люди могут повысить свой социальный статус, получить возможность стабильного заработка и работы, почувствовать свою принадлежность к решению общественно-значимых проблем, войти в круг значимых и влиятельных людей (бесплатные программы обучения предпринимателей, молодых журналистов, юристов, общественных лидеров, совместные проекты с учёными, курсы формирования IT-навыков и др.);

– поддержке категорий граждан, чьи интересы и проблемы часто находятся на периферии государственного и общественного мнения (проекты для разного рода меньшинств, в том числе этнических, тяжело больных, инвалидов и пр.).

Для примера приведём программы Фонда Сорос-Кыргызстан:

1. Программа «Общественное здравоохранение» (поддержка идей, направленных на обеспечение равных прав уязвимых маргинализированных групп населения на услуги общественного здравоохранения).

2. Образовательная программа, направленная на создание условий для улучшения доступа к образованию для детей со специальными образовательными потребностями и из социально уязвимых слоёв, а также содействие продвижению норм и инструментов управления поликультурной и полиэтнической образовательной средой в целях усиления роли школы как центра консолидации общества.

3. Правовая программа ставит целью реформу системы уголовного судопроизводства, отвечающей международным стандартам в области защиты прав человека, улучшение системы предоставления гарантированной государством юридической помощи и эффективное документирование, расследование фактов применения пыток и жестокого обращения.

4. Программа «Гражданское участие» направлена на усиление гражданского участия для устойчивого городского развития и вовлечение граждан в построение конструктивного диалога власти и общества.

5. Программа «Развитие СМИ» направлена на развитие журналистики, совершенствование законодательства, защиту свободы слова улучшение доступа к данным, разработку инструментов анализа данных и т. д. Также поддерживает независимые средства массовой информации за счёт расширения новых форматов журналистики, свободное информационное пространство в Киргизии посредством предоставления юридических консультаций для журналистов, внесудебного разрешения споров, защиты интересов СМИ в судах, мониторинг законодательства в области СМИ, инициатива по реформированию медиа-законодательства.

Следует признать, что российские международные НКО, ведущие свою деятельность за рубежом, и российские институты, поддерживающие инфраструктуру дружественных НКО в зарубежных странах, не осуществляют подобную деятельность на системной, регулярной основе. Не часто встречаются российские НКО, поддерживающие стартап-проекты в странах ЦА. Но Россия во многом компенсирует этот пробел социальными программами в рамках СНГ, ЕАЭС, ШОС, взаимовыгодными проектами в рамках этих объединений и регулирует отношения с политическим элитами, используя инструменты обеспечения коллективной безопасности.

Отдельно необходимо отметить формирование структуры информационных каналов и поддержку проектов гражданской журналистики.

Россия хорошо представлена в информационном поле ЦА своими каналами ТВ, активно работает ИА

Sputnik, *RT*, сформированы странные каналы в *Telegram*. Несомненно, это компенсирует недостатки работы НКО на поле неформальной гражданской журналистики. Но следует поддерживать и развивать неформальные дружественные каналы коммуникации в форматах альтернативной журналистики. Такие форматы активно поддерживают и развивают в ЦА европейские страны и США.

Состояние и структура «третьего сектора» стран ЦА является объектом регулярного мониторинга международных НКО, в частности, получающих финансы из США. Представительства таких институтов или национальные НКО, финансируемые такими институтами, действуют почти во всех странах ЦА (кроме Туркмении). Следует признать высокое качество части таких исследований.

В России подобные качественные и доступные отчёты и обзоры публикует Российский совет по международным делам (РСМД). Но считаем важным формирование пула дружественных экспертов внутри стран ЦА (а не внутри России), что и делают западные НКО.

Целесообразно поддерживать исследования в самой стране, чтобы рекомендации исходили от внутри-странового экспертного сообщества.

Так, например, было подготовлено учебное пособие «Законодательство Республики Таджикистан об общественных организациях» (Фонд Евразии Центральной Азии – Таджикистан) или учебник для вузов по возвратной миграции (Международная организация по миграции (МОМ) финансировала (при поддержке Госдепартамента США) написание учебника, а отделение МОМ в ЦА организовало обучение преподавателей и госслужащих, как пользоваться этим учебником).

Кроме того, западные НКО финансируют работу так называемых *think tanks* в странах ЦА (даже Туркмения является объектом таких центров). В российском случае российские НКО сами претендуют на такие *think tanks* для ЦА.

Научная общественность в условиях тесных взаимодействий с иностранными НКО выступает сторонником их деятельности на территории страны и публикует научно аргументированные экспертные мнения как по поводу актуальных процессов и событий в регионе, так и по вопросам истории. Российские НКО в сегменте научных исследований представлены редко, и трудно назвать их значимые проекты. Компенсируется этот недостаток связи учёных по линии межвузовского сотрудничества, национальных академий наук и РАН и возможностью для учёных из некоторых стран участвовать в российских грантах РФФИ и РГНФ. Но эти связи и проекты малочисленны и редко ориентированы на сугубо прикладные исследования, которые можно было бы довести до широкой общественности.

В социально-гуманитарной отрасли науки стран ЦА наметилась явная поляризация научного сообщества: часть ориентирована на Россию, часть – на США и европейские страны, часть – на Турцию, часть – на Китай. Научный интерес и возможности заработка на совместных проектах определяют мотивацию участия.

России целесообразно диверсифицировать научную политику в отношении грантов для совместных исследований с зарубежными учёными и передать часть таких грантов в распоряжение НКО.

Среди форм сотрудничества с международными НКО нередко используется формат конкурсов.

Так, значительная часть проектов, предоставляемых для НКО Узбекистана (в стране используется аббревиатура ННО) международными организациями, представлены как конкурсы, курируемые органами власти.

Например, Комитетом по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при кабинете министров Республики Узбекистан. На сайте данного комитета представлен перечень партнёров: ассоциация «Авиценна – Франция»; Государственный комитет Азербайджана по работе с диаспорой; Британо-узбекское общество; Всеитайская ассоциация по содействию дружбе; Общество дружбы Греция – Узбекистан; Комитет по межнациональным отношениям и реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге; Китайское общество дружбы со странами Центральной Азии; Китайское народное

общество дружбы с границей; Общество дружбы Азербайджан – Узбекистан; польско-узбекское общество дружбы *Przyjazn – Dustlik*; Немецко-узбекское общество (г. Бонн); Таджикское общество дружбы и культурных связей с зарубежными странами; Ассамблея народа Казахстана; Федерация дружбы с народами России и СНГ (Болгария); Федеральное агентство по делам национальностей Российской Федерации; Чешско-узбекское общество друзей; Шанхайская народная ассоциация дружбы с границей; Индийско-узбекский форум дружбы и экономики; Корейско-узбекская ассоциация провинции Дегу; Общество Египет – Узбекистан; Китайское народное общество дружбы; Ассоциация дружбы Фукуока – Узбекистан; Ассоциация дружбы Вьетнам – Узбекистан» [9].

Формат конкурсов используют и российские международные НКО (Фонд Горчакова) в рамках международного молодёжного форума «Евразия *Global*» в сентябре 2020 г. проводил конкурс проектов [10].

Некоторые особенности российских и западных технологий

Отличительная особенность зарубежного подхода – работа с целевыми группами не масштабными, но многочисленными формами с максимально возможным охватом всей территории страны.

Россия в большинстве случаев опирается на соотечественников, тяготеет к масштабным формам работы (форумы, конгрессы, конференции и т. п.) и реализует немного целевых программ.

Зарубежный подход отличается программами научения (формирования знаний, умений и навыков), что рассматривается многими гражданами как возможность найти работу, сделать карьеру, стать знаменитым (актуально для молодёжи).

Российский подход ориентирован на установление коммуникации (научной, гражданской и иной). При этом за счёт малых, но множественных форм работы зарубежные НКО

⁹ Контакты с партнёрами // Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете министров Республики Узбекистан. 2015 // URL: <https://interkomitet.uz/o-komitete/kontakty-s-partnjorami/#1519481179421-2f4e4e56-5197>

¹⁰ Фонд Горчакова поддержит лучшие проекты от Марокко до Узбекистана // URL: <https://gorchakovfund.ru/news/fond-gorchakova-podderzhit-luchshie-proekty-ot-marokko-do-uzbekistana/>

формируют устойчивые сети отношений и коммуникации на основе объединяющего начала (решения общей проблемы, идентификации с себе подобными, мотивации достижения др.).

НКО, получающие зарубежную поддержку, в итоге формируются в сети и создают плотную инфраструктуру в какой-либо проблематике. Наглядным примером кооперации не связанных на первый взгляд зарубежных институтов и НКО являются проекты, направленные на развитие гражданского общества и прозрачности выборов, на исследования гендерных проблем и положение молодёжи, поддержку наиболее уязвимых слоёв населения (женщины, дети, инвалиды), защиту природных ресурсов.

Как пример, приведём два проекта кооперации НКО не только внутри каждой страны, но и в регионе. Финансирует проекты *USAID*. Это проект «Партнёрство для инноваций» (2016–2020 гг., участники: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Азербайджан) и медиапрограмма для стран Центральной Азии *MEDIA CAMP*

(2018–2021 гг., участники: Казахстан, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан).

Среди дружественных России НКО кооперационной сетью (с определённой долей натяжки) можно назвать НКО, работающие с соотечественниками.

Россия, в отличие от США, *не организует работу НКО*, направленных на установление (изменение) мирового и (или) регионального порядка, продвижение политических ценностей, и НКО, поддерживающих статус России как регионально-го и мирового лидера.

НКО, поддерживаемые Россией, имеют *ограниченное присутствие* (в некоторых странах отсутствуют) в информационной сфере, гражданской журналистике, сфере публичной политической экспертизы и в ряде целевых групп (женщины, социально уязвимые группы, молодёжь, учёные), общественная активность которых используется западными политическими интересантами для установления своего влияния. Россия практически не использует технологии международного нетворкинга и международной мобильности.

С учётом выше сказанного целесообразно модернизировать инфраструктуру российских НКО, способных работать в зарубежных странах по новым направлениям, ориентируясь на социальные и экономические (а не только на культурные) потребности интересующих целевых групп, на проектный подход и потребности общества стран ЦА.

Рекомендуется установить систему мониторинга деятельности НКО на постсоветском пространстве и публиковать отчёты (в настоящее время такой мониторинг, весьма ангажированный, ведут европейские и американские институты). Следует определить единый центр мониторинга, финансирования и коммуникаций с НКО на постсоветском пространстве.

Государство может возложить эти функции на некоммерческую структуру и организовать взаимодействие с ней по типу *GONGO* и (или) привлечь к финансированию корпорации и крупный бизнес, заинтересованный в благоприятных условиях ведения своей деятельности на постсоветском пространстве.

С точки зрения аудитории российских НКО целесообразно расширить идентификационное пространство и вовлечь в него кроме соотечественников и новые социально активные группы: молодых женщин, журналистов, политологов, социологов.

В вопросе продвижения русского языка и культуры пора перейти к прагматичной модели и, подчёркивая полезность и явные конкурентные преимущества лиц, знающих русский язык и культуру, усилить интерес к русскоязычному информационному пространству и русскоязычному научно-образовательному сегменту.

Очевидно, что недостаточно развивать межстрановые связи только на исторических основаниях идентификации, важны и футурологические (связанные с перспективами отношений с Россией) основания.

Библиография • References

Боброва О. В., Подберёзкин А. И., Подберёзкина О. А. Негосударственные институты развития – силовые средства политики // Обозреватель–Observer. 2021. № 9. С. 5–33.

[Bobrova O. V., Podberyožkin A. I., Podberyožkina O. A. Negosudarstvennye instituty razvitiya – silovye sredstva politiki // Obozrevatel'–Observer. 2021. № 9. S. 5–33]

Евразийская программа // ICNL // URL: <https://www.icnl.org/our-work/eurasia-program>

[Evrazijskaya programma // ICNL // URL: <https://www.icnl.org/our-work/eurasia-program>]

Контакты с партнёрами // Комитет по межнациональным отношениям и дружественным связям с зарубежными странами при Кабинете министров Республики Узбекистан. 2015 // URL: <https://interkomitet.uz/o-komitete/kontakty-s-partnjorami/#1519481179421-2f4e4e56-5197>

[Kontakty s partnyorami // Komitet po mezhnacional'ny'm otnosheniyam i družhestvennym svyazyam s zarubezhnymi stranami pri Kabinete ministrov Respubliki Uzbekistan. 2015 // URL: <https://interkomitet.uz/o-komitete/kontakty-s-partnjorami/#1519481179421-2f4e4e56-5197>]

Национальный доклад «Гражданский сектор НПО Казахстана» // URL: [Natsionalnyj-doklad_2019.pdf](https://natsionalnyj-doklad_2019.pdf) (decenta.kz)

[Nacional'nyj doklad «Grazhdanskij sektor NPO Kazahstana» // URL: [Natsionalnyj-doklad_2019.pdf](https://natsionalnyj-doklad_2019.pdf) (decenta.kz)]

Обзор программ USAID // Посольство США в Туркменистане // URL: <https://tm.usembassy.gov/ru/embassy-ru/ashgabat-ru/sections-offices-ru/usaaid-ru/usaaid-program-turkmenistan-ru/>

[Obzor programm USAID // Posol'stvo SSHA v Turkmenistane // URL: <https://tm.usembassy.gov/ru/embassy-ru/ashgabat-ru/sections-offices-ru/usaaid-ru/usaaid-program-turkmenistan-ru/>]

Практическое руководство в помощь некоммерческим организациям // URL: https://cso-central.asia/wp-content/uploads/2014/08/Handbook-for-Non-Profit-Organizations_GIZ_RU.pdf

[Prakticheskoe rukovodstvo v pomoshch' nekommercheskim organizacijam // URL: https://cso-central.asia/wp-content/uploads/2014/08/Handbook-for-Non-Profit-Organizations_GIZ_RU.pdf]

Российские организации в Туркменистане // КонсулМир // URL: <https://konsulmir.com/rossijskie-organizacii-v-turkmenistane/>
[Rossijskie organizacii v Turkmenistane // KonsulMir // URL: <https://konsulmir.com/rossijskie-organizacii-v-turkmenistane/>]
Туркменистан // USAID // URL: <https://www.usaid.gov/turkmenistan>
[Turkmenistan // USAID // URL: <https://www.usaid.gov/turkmenistan>]
Фонд Горчакова поддержит лучшие проекты от Марокко до Узбекистана // URL: <https://gorchakovfund.ru/news/fond-gorchakova-podderzhit-luchshie-proekty-ot-marokko-do-uzbekistana/>
[Fond Gorchakova podderzhit luchshie proekty ot Marokko do Uzbekistana // URL: <https://gorchakovfund.ru/news/fond-gorchakova-podderzhit-luchshie-proekty-ot-marokko-do-uzbekistana/>]
NGO Turkmenistan // URL: <https://ngo-turkmenistan.org>

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2021 г.